

В поисках радости

Государственный академический русский театр драмы имени М. Ю. Лермонтова показал премьеру спектакля по пьесе российского драматурга Сергея Лобозерова "Семейный портрет-2 (с дензнаками)".

Понаблюдав за реакцией зала на сценическое действие, корреспондент "Вечерки" предложил одному из особо внимательных и, как оказалось, вдумчивых зрителей принять участие в диалоге о новой работе театра.

Назовем нашего сорезцензента "Компетентным зрителем" (или - Кз).

"Вечерка": Сразу предупредим читателей, что заголовок нашего диалога не имеет никакой связи с одноименной пьесой Виктора Розова, популярной в 1960 годы. Мы оттолкнулись от фразы одного из основателей МХАТа - Вл. И. Немировича-Данченко: "Театр - это высокохудожественная радость".

Ну так как? Доставила вам радость эта премьера, уважаемый зритель?

Кз: Сначала обрисую фабулу пьесы. Время действия - наши дни. Глухая русская деревня. Хозяйственная жизнь замерла. Глава семьи Тимофей (засл. арт. РК Владимир Толоконников) вынужден не работает, сидит дома, попивает. И неожиданно-негаданно получает переводом баснословную по местным меркам сумму. Причем на глазах всего "общества", тоже в основном пьющего. Это иногородний племянник так отблагодарил дядю за сделанное когда-то добро. Но счастье оборачивается для семьи несчастьем. Если не трагедией. "Новые русские" в родной деревне вынуждены с помощью охотничьего ружья охранять и свой капитал, и себя. Тимофей не начинает новую жизнь с чего-то полезного для семьи, а привычно распивает бутылку со своим непутевым Зятем (арт. Юрий Болдырев) и гостящим у них Саватом (засл. арт. РК Александр Зубов).

"Вечерка": Нельзя не заметить, что в названии пьесы стоит цифра 2. Здесь в основном те же действующие лица, что и в предыдущей пьесе этого автора - "Семейный портрет с Пасторонимом". Таким образом, можно объединить эти пьесы в диалог.

Теперь фонантизируем. Как говорится, Бог троичу любит. А вдруг драматург замыслил написать триптих. И через какое-то время появится "Семейный портрет-3": финальная пьеса о жизни этой горемычной семьи.

Кз: Так, и чем, по-вашему, могла бы завершиться эта фамильная хроника?

"Вечерка": Давайте рассуждать. Первая пьеса - комедия. Этакий веселенький анекдот. Вторая - трагикомедия, которая тоже должна по замыслу автора потешить публику, но по-гоголевски: посмеяться "горьким смехом". И, следуя логике развития триптиха, финал должен стать если не трагедией, то уж социально-психологической драмой точно. Возможно, в духе "Грозы" А. Н. Островского. Потому как представленная Сергеем Лобозеровым деревня - то же российское "темное царство". В современном обличье. Все в этой семье духовно слепы. Кто от осознания беспросветности своего существования. А кто еще и от водки, застывшей взор. Но в отличие от "Грозы", в доме Тимофея хотя и есть Катерина, да не та, чья пылкая любовь и отчаянное самоубийство оказались сродни нравственному подвигу.

Кз: Верно, в атмосфере деревни висит криминал. И ружье, из которого едва не палнул разбогатевший Тимофей по Михаилу, решившему грабнуть тещу, вполне может выстрелить, по хрестоматийной закономерности, в гипотетическом "Семейном портрете-3". Как думаете, в кого?

"Вечерка": Для темной деревни в российской глубинке таковым вполне может стать некий пришлый человек. Скажем, так называемый "соотечественник" из бывшей союзной республики, который возьмет да романтически или ностальгически откликнется на державный призыв переехать на "историческую родину".

Кз: Для этой деревни он действительно может оказаться "посторонним", пришлым-лишним и вряд ли органично впишется в ее семейный "паттерн". Последствия известны. Начнет строиться - сожгут. Попробует затеять бизнес - побьют. Потому что многие "русскоязычные" казахстанцы и не могут в новой России прижиться. Возвращаются назад. У них уже иная ментальность, не российская. Я сам когда-то пожил на своей "исторической родине" и суку об этом не понаслышке.

Все эти "прелести", в общем-то, раньше были мало свойственны русскому человеку. Они расцвели на почве "перестройки". Деньги заменили все жизненные и многие нравственные ценности.

"Вечерка": Скажете! А Ганечка Иволгин в "Идиоте" Достоевского - тоже "дитя перестройки"? У него тот же культ "шаловой мамзонта", как ножики данно выразилась Лобозерова Баба (засл. арт. РК Татьяна Банченко). Гляньте назад, "шаловая мамзонт" - бессменная царица России.

Как думаете, какая идея вела автора, когда он сочинял эту пьесу? И чем руководствовался театр, избирая ее для постановки?

Кз: На мой взгляд, ими двигало одно. Показать, почему как порядочный человек становится негодяем. Плюс создать "кассовый" спектакль.

"Вечерка": О, на мельницу "кассовости" льют воду такие детали, как непристойные жесты и почти что матерные выражения у той же Бабки.

Кз: Мне тоже не по душе, когда театр подыгрывает акусам улицы. Но, вообще-то, одно из главных популярности любой постановки - эффект узнавания зрителями самих себя.

"Вечерка": Вы что, и себя вполне разглядеть в этом тусклом зеркале?

Кз: Вы же меня не знаете... О, сколько, бывало, кипело во мне и агрессии, спровоцированной средой, и ненависти. Пока не выкипело. Увы, пока еще не до дна. Я постоянно с собой борюсь. По-чеховски. "По капле". А сами вы, я что-то не пойму - то ли в тоге прокурора, то ли с нимбом ангела во плоти?

"Вечерка": Я журналист. И хочу понять: кто из казахстанцев поедет по зову Путина в таком вот образцово-показательном Русе? Любой призрадуется: а что будет там со мной, с моими детьми и внуками? Может быть, спектакль - это обращение театра к зрителям: от добра добра не ищут.

Кз: Не знаю, рассчитывал ли на такой поворот театр. Он ведь (хочу в это верить) не конъюнктурщик от политики. Автор в финальной сцене указывает заблудшим душам путь спасения. Баба стоит на коленях перед иконой: "Боженька, не надо нам таких испытаний, как эти деньги. Мы еще не готовы к ним". И Тимофей помаленьку трезвеет, слыша материнскую молитву.

"Вечерка": Да ведь утрачены этические идеалы у многих людей! Вода давно в крови народа. Покаяйся - да простится тебе. И вновь греш себе на здоровье. Сегодня Тимофей внимает молитве, а завтра, глядишь, пойдет учить уму-разуму "постороннего", приехавшего обустроиваться в эту деревню. Никаких следов культуры в доме Тимофея нет. Ни книжечки, ни газеты. Ничье великое имя в речах персонажей не звучит.

В общем, как сказал поэт, чье имя носит наш театр: "Прощай, немытая Россия!" Кстати, персонажи ходят на двор,

громко об этом объявляя, а потом даже не спускают руки. Спрашивается, зачем тогда торчит в комнате рукомойник? Мертвый реквизит. Как, впрочем, и сумка с шальными деньгами. На нее никто почти не реагирует до тех пор, пока опытный Михаил не приметается иступленно бить ей поклоны. А ведь сумка эта - та "вешалка", на которой висит все сценическое действие.

Кз: Да, сумка с деньгами - гвоздевая героиня. Она вроде бы "немая", но ору-

ципе - народ душевный. И из Тимофея душа не выдохлась вместе с водочным перегаром.

"Вечерка": Писатель Василий Аксенов на вопрос "Известий" (2 февр.) - "Считаете ли вы одной из главных проблем России коррупцию?" ответил: "Русский народ очень симпатичный. Но вороватый". И в этой же Катерина каждый раз возвращается домой с сумками продуктов, набранных в точке общепита, где она работает. Надо же Тимофею чем-то закусьвать!

Кз: Мне видится: если Тимофей забудет молитву матери, то в третьей пьесе что-то вопиющее может произойти. Но автор, все-таки думаю, на этот манок не клонит. Ведь искусство должно звать душу к благородному и возвышенному. И автор, и его герой, и театр, может статься, вяют всем нам убедительный пример, как надо жить.

"Вечерка": А мне кажется, что молитва в этой пьесе выполняет такую же декоративную функцию, что и песня "Рожь ты, рожь" в финале первой пьесы. Все это художественные аппликации. И там логика действия не подошла к исполнению лирической песни, и здесь молитва Бабки - не живой, естественно расцветший голос ее души, а так - бумажный цветочек. Вера человека, глупого и невежественного, искренне поверившего в свои же бредни, не может быть живой и наставляющей других на путь истинный.

Кз: Но это же комедия положений. Баба и Свита закладывает, объявив всей деревне, что, мол, золото ищите у него, а Тимофея, сына моего, не троньте! И вообще, эти деньги фальшивые, чуть ли не дома напечатанные.

"Вечерка": Вот и полагаетесь после всего этого на молитву фарисеи!

Кз: Что ж, нет херувимов на земле... Но я хочу сказать, что русские в Казахстане все-таки другие. Более мягкие, образованные, культурные.

"Вечерка": Беспоименно закрыв премьерного спектакля Вл. Толоконникову сердобольно преподнесли банку с солёными огурцами: "На-кася, Тимоша, закуси! Не кажим-то там поганым грибочком, а огурчиком с грядки!". Меня настораживает тождество актера и персонажа в зрительском сознании. В определенном смысле эта банка (говоря в шутку) не менее весома, чем "Платиновый Тарпан", врученный этому артисту меценатами спустя несколько дней после премьеры. Я вижу в этой "закуски" знак глубинного чувства публики к нынешним россиянам. Скажите, как вам видится завтрашнее утро Тимофея?

Кз: Все-таки, если в красном углу горит лампадка, значит, свет в доме есть.

"Вечерка": Худю то, что кроме "небесной канцелярии", драматург никакого света в их жизненном туннеле не видит.

Кз: Известный театраловый режиссер Казахстана, народный артист СССР Азербайжан Мамбетов как-то сказал: "Искусство не может изменить жизнь, оно может лишь тревожить совесть человека".

"Вечерка": Добавим: если искусство пронзительно. Кто-то из театралов мне говорил, что спектакль созревает к десятому - двенадцатому показу.

Кз: Да, к этому сроку актеры уже ясно понимают, что именно они играют.

"Вечерка": А когда, по-вашему, спектакль достигает, по словам К. С. Станиславского, полной внутренней сценической правды?

Кз: Он же сам и отвечал: "Никогда!" Каждый раз все играется по-новому. Создание спектакля - процесс длительный и мучительный. Постановки основателей МХАТа шли десятилетиями. Актеры успевали состариться. И в репертуаре Лермонтовского театра немало "старожильев". Тот же "Семейный портрет с Посторонним" не сходит со сцены 13 лет. При аналоге. Это стаж!

"Вечерка": Нашему диалогу желателен завершающий аккорд. Рискнете?

Кз: Я верю, что спектаклю "Семейный портрет с Посторонним-2 (с дензнаками)" девальвация не грозит. А закончить наш разговор позволяет реплика заслуженного артиста РК, лауреата Госпремии РФ Владимира Алексеевича Толоконникова при вручении ему "Платинового Тарлана": "Все нормально, все хорошо, все прекрасно. Жизнь бьет ключом, и мы этому радуемся!" Вот оно - истинная радость.

Сергей КОВАЛЬ
Фото Раисы КРУГОВОЙ